

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 52. Августъ, 1824.

ОБОРОНА КРѢПОСТИ ЯИКА (*)

ОТЪ ПАРТІИ МЯТЕЖНИКОВЪ.

(Описанная самовидцемъ.)

Появленіе злоумышленной партіи Пугачева на линіи сдѣлало сильное впечатлѣніе въ умахъ слабыхъ, не образованныхъ; въ семь происшедшии невѣжесиво и злонамѣрен-

(*) Яицкой городъ основанъ въ началѣ 17 столѣтія и по повелѣнію Императрицы Екатерины II переименованъ Уральскомъ, а вмѣстѣ съ шѣмъ тамошніе Козаки, за участіе въ бунтѣ Пугачева, лишены прежняго ихъ собщвеннаго правленія и вѣкошорныхъ преимуществъ. Сіе Уральское войско извѣстно было въ древности отважношю, дѣбгами и грабежами. Присоединясь

Ч. XVIII. К. I.

8

носпѣ нашии обильную для себя пищу; при шакомъ смяшеніи крѣпоспѣ Яикская, управляемая благонамѣренными начальниками, оспавалась непоколебимою въ вѣрности

къ Державѣ Царя Михаила Феодоровича, не малое время сохраняло оно собственное Правленіе, обычаи и нравы; пошомъ имѣло держоспѣ вопрошивишья Правительству, спавшемуся ввести между ими пищу, порядокъ и подчиненноспѣ; на берегахъ Яика разбойничалъ извѣспный Разинъ; шамъ же Заруцкій съ Мариною Мнишекъ, на побѣгъ въ Персію, искали себѣ убѣжища, и наконецъ, во время неудовольствія непросвѣщенныхъ Козановъ на Правительству, за вводимое онимъ благодѣшное устройство, явился Пугачевъ и подалъ поводъ къ явному возмущенію, которое съ паденіемъ и казнію злодѣя совершено прекратилось. Исторія обороны Яицкой крѣпоспи достойна памяти попомешва съ одной спороним по достохвальнымъ примѣрамъ мужесшва и вѣрности Русскихъ воановъ, а съ другой, по ужаснымъ послѣдствіямъ, кошорыми обыкновенно сопровождающа вѣроломство, обманъ и злодѣйства мятежниковъ, наказываемыхъ не шолько въ сей ихъ жизни, но и въ попомешвѣ и въ вѣчности. — Въ Сѣверномъ Архивѣ выишшняго года (No.

къ престолу. Приближеніе къ оной опряда бунповщиковъ подѣ командою Толкачева, что случилось предѣ праздникомъ Рождества Христова, и разнесшійся слухъ, что за 200 верстѣ опѣ Яика собираются мяжежныя паршіи для овладенія крѣпостью, заставило принявъ оспорожностъ: опправлены попчасъ команды къ ближнимъ хупорамъ, для опкрытія преданныхъ Пугачеву, но сіе оспалось безъ успѣха; обольщенные ими жиптели никого не выдали. Въ ночь съ 29 на 30 Декабря, Спаршина Мосшовщиковъ съ сильнымъ опрядомъ посланъ былъ для подобныхъ развѣдываній, но чрезъ нѣсколькѣ

12 и 13) помѣщена любопытная спашья, подѣ заглавіемъ: *Историческое обзорніе Уральскихъ Козаковъ*, въ коей упоминается о нѣкопорыхъ пропспешствіяхъ обороны Яика. Уральское войско, въ наспоющемъ его устпропшѣ спрашно полько врагамъ опечества и изъ прежныхъ спойспшѣ сохранило одну храбростъ. *Изд.*

часовъ изъ сего отряда прискакали въ крѣпость при Козака и объявили, что Мосповщиковъ, въ семи верстахъ отъ крѣпости, разбилъ многочисленными толпами самозванца и взялъ въ плѣнъ, при чемъ захватили они у неприятеля нѣсколько значковъ. Сіе неожиданное извѣстіе заставило жищелей Яика, оставшихся вѣрными, собраться въ репраншаментъ; между тѣмъ еще нѣсколько человекъ, возвратившихся изъ отряда Мосповщикова, подтвердили по же самое. Хотя смятеніе и было велико, но поспѣшь приняты были нужныя мѣры.

Въ слѣдующій день, въ два часа по солнечномъ восхожденіи (у называемыхъ по здѣшнему горокъ) появились мяшежники и распроспраиваясь въ обѣ стороны, старались занять въ степи болѣе пространства, дабы увеличить въ глазахъ нашихъ свои силы, копорыя свѣ-

ше 700 человекъ не просширались; при нихъ находилось до 10 значковъ. Спусаясь съ горы, лежащей въ пяти верспахъ отъ городка, спустились къ нему во весь галопъ. Въ крѣпости ударили въ набатъ, но изъ жипелей, по двукрашномъ боѣ, никто въ оную не явился: это значило, что они приняли спороную мяшежниковъ, и ретраншаментъ осшался подъ защипою одной воинской команды; обязанной долгомъ службы, кошорая, по малолюдству, не могла препятствоватьъ входу буншовщиковъ въ городокъ, рѣшившись защищатьъ единственно крѣпость. Въ то же время спѣшили зажечь находящіяся вблизи спроектія, дабы неприятель не могъ изъ нихъ наноситьъ крѣпости вреда; но сіе неудалось; мяшежники, двинувшись быстро, успѣли занять ихъ и засѣвъ въ дворахъ, избахъ и срубкахъ, сдѣлали бойницы не болѣе, какъ въ четверть часа, и откры-

ли сильную стрѣльбу, дѣйствуя съ высокихъ связей вокругъ насъ дворовъ за 10. Къ нимъ присоединись жипеди городка, поощряя другъ друга къ буншу и спремились прошивъ насъ кто съ какимъ оружіемъ ни былъ; выспрѣлы ружейные сыпались подобно дроби, бишой десяшью барабанщиками, и шѣмъ были для насъ губищельнѣе, что репраншаментъ былъ опкрытъ предъ неприятелиемъ, разсѣявшимся на избныхъ подволокахъ; не шолько люди, споявшіе на виду, были ими убиваемы, но и шѣ подвергались равной участи, кошорые на минушу поднимали голову изъ заплоша; буншовщици попадали даже въ щели, изъ кошорыхъ стрѣляли солдашы. Причиною шоль мѣшкой стрѣльбы было, во - первыхъ, близкое распояніе—не болѣе 10 сажень, чрезъ кошорое мяшежники съ высокихъ мѣстъ удобно цѣлили въ осажденныхъ; а во - вторыхъ, шол-

ны ихъ состояли большею частію изъ охотниковъ (гулебщиковъ), привыкшихъ съ малолѣтства къ промыслу. — Важный уронъ осажденныхъ, просиравшійся до 100 человекъ, заставилъ употребить всѣ способы къ испребленію строеній, съ кошорыхъ наносился вредъ; но сіе сопряжено было съ большими затрудненіями, ибо каленыя ядра, кошорыми стрѣляли изъ крѣпости, пробивая деревянныя стѣны, падали въ снѣгъ и угасали, или были заливаемы осаждающими; ни одна изба не могла бытъ испреблена симъ способомъ. Наконецъ, 6-й команды при человекѣ охотниковъ вызвались самоближайшій и вреднѣйшій дворъ зажечь руками, что и учинили съ совершеннымъ успѣхомъ, не бывши ни убиты, ниже ранены (*). Оплъ зажженнаго дома заго-

(*) За сей важный подвигъ Комендантъ награждалъ ихъ деньгами, кошорыя имъ чрезъ

рѣлся другой, рядомъ съ нимъ споящей, отъ чего большая часть строения сгорѣла и облегчила осаждающихъ отъ вреда. Солдаты, симъ случаемъ ободренные, дождавшись вечера, сдѣлавъ вылазку, уснѣли сжечь еще нѣсколько домовъ, при чемъ съ нашей стороны никакого урона не было, хотя непришель и спарался вредить.

На другой день осажденные пользовались лучшею безопасностію, особенно послѣ покоя, какъ зажженъ былъ высокій домъ Синельникова, за что охотники не оспались безъ награжденія. Но и тогда мятежники не оставляли крѣпости въ покоя, хотя и не могли наносить такого вреда, какъ прежде, стрѣляя беспрестанно съ дальнихъ высотъ и изъ долгихъ пицалей. Къ отвращенію сего сдѣлана вылазка,

меня и были доспавлены. Впрочемъ они дѣйствуя изъ усердія, сего не требовали.

сосполющая изъ 25 человекъ, и зажжены ближайшіе дома. Такия вылазки повпорядише при дня сряду и споль успѣшно, что вокругъ крѣпости очищено мѣсто съ одной стороны сажень на 100, съ другой на 40, а съ прешьей на 25 сажень, при чемъ изъ числа осаждающихъ убило около 100 человекъ. Хотя онъ успѣхи и уменьшили дерзость бунцовщиковъ, но они къ защищенію себя немедленно приняли мѣры: обгорѣлую площадь, а особливо уязды, для воспрепятствованія дѣлать вылазки, огородили завалами, полциною б. вень въ восемь, а высокою человекъ въ полшора: подѣлали бойницы, усилили караулы на пикетахъ; ружейная спрѣльба съ начала осады около недѣли продолжалась непрерывно и не проходило минуты, въ которую бы не сдѣлали они десяти выспрѣловъ. Вскорѣ за симъ привезены были ими изъ-подъ Оренбурга пушки,

единорогъ и двѣ гаубицы, изъ коихъ хопя и дѣйствовали по крѣпости, но безъ успѣха; только одинъ солдатъ былъ убитъ.

Прибыше въ Яицкой городокъ самаго начальника мяшежниковъ, Пугачева, было началомъ важнѣйшихъ съ ихъ стороны предпріятій. Видя упорную защиту крѣпости, вознамѣрился онъ сдѣлать рѣшительный ударъ. Сообразно сему, подъ одну изъ фланговыхъ башарей подвель подкопъ, собравъ между шѣмъ всю паршію, въ числѣ коей было до 300 мужиковъ и вооруживъ всѣхъ, кто имѣлъ болѣе 12 лѣтъ и въ состояніи поднять оружіе, приготовилъ къ нападенію болѣе 4000 человекъ. Сполнъ сильныя приуготовленія льспили его надеждою—побѣдиль крѣпость, которой фасыгъ опъ понесенныхъ поперъ весьма обезлюдѣли, и на всѣхъ чепырехъ спѣнахъ надежныхъ къ оборонѣ людей, съ резервомъ и не-

спроевыми, могло набраться не больше 400 человекъ. 20 Января часа за три до разсвѣла былъ взорванъ мяпежниками подкопъ; но какъ оный подъ самый ровъ, слѣдовательно и подъ спѣну подведенъ не былъ, шо и башарѣ вреда не сдѣлалось; однако нѣкоторая часть конпрескарна сполько на низъ обсѣла, что въ ровъ и изъ онаго свободно входилъ и выходилъ спало можно. Еще пыль, разбросанная на воздухъ не очиспилась, какъ бушновники, поднявъ обыкновенный свой крикъ, всею толпою приснупили ко рву и до 400 человекъ съ двумя значками, бросившись, на полнили оный. За ними слѣдовали прочіе, а мужики явились съ лѣспницами, числомъ до 100, дабы съ помощію оныхъ лѣзть изъ рва на репреаншаментъ. Между шѣмъ гарнизонъ схватилъ оружіе и въ одну минушу открылъ изъ амбразуръ карпечью и ядрами споль

сильной огонь, что всѣ шѣ, кошо-
 рые находились на площади предъ
 крѣпосью, были убиты и площадь
 была огнь непріятелей очищена.
 Бунповщии, объявше спрахомъ,
 не смѣли показаться изъ за спрое-
 нія, хотя и были къ тому побуж-
 даемы копьями и орясинами. Во
 все сіе время производилась съ ихъ
 спороны сильнѣйшая спрѣльба изъ
 орудій и ружей, причинившая осаж-
 деннымъ немалый уронъ, и про-
 должалась далѣ половины дня. Но
 изъ бунповщиковъ, кошорые
 при началѣ дѣла ворвались въ ровъ,
 начали оный подкапывать, дабы
 уронить бапсарейныя спѣны, дру-
 гіе подрубали заплотные сполбы,
 иные взоидя во рву на лѣспинцы
 и спрящавшись огнь выспрѣловъ
 съ бапсарей, наносили вредъ гарни-
 зону и произвели въ ономъ робоснѣ.
 Рѣшили сдѣланъ вылазку; 6-й ко-
 манды Подпоручикъ Полсшоваловъ
 едва успѣлъ собрать охотниковъ

45 человекъ, рѣшившихся на сей опасный подвигъ. Сначала съ башарей, подъ копорою, находились во рву буншовщики, спали бросая горячую золу и липъ варь, и когда они симъ были приведены въ безпокойство, тогда спущенные изъ за угла башарейнаго рва на вылазку люди спремешельно ударили на нихъ штыками и пулями. Послѣ слабаго и краткаго сопротивленія, буншовщики всѣ до одного обратились въ бѣгство; но какъ за шѣсною скоро бѣжать не могли, то, въ смятеніи, другъ друга давили и беззащитно были убиваемы солдатами; шѣ же, копорые изъ рва успѣли выбѣжать, подверглись убійственному выстрѣламъ съ башарей и съ задняго фаса, дѣйствовавшаго изъ 100 ружей. Въ сей день Пугачевъ потерялъ убитыми и умершими ошъ райъ до 500 человекъ; а оспальные лишились бодрости. Сначала шшурма и до окон-

чанія онъ самъ находился въ дѣлѣ. Уронъ гарнизона, въ сравненіи съ непріятельскимъ, копя и не важенъ, но, по причинѣ малолюдства, былъ чувствительнѣе. Въ числѣ убитыхъ находились: Поручикъ и Архилерійскій сержантъ.

Около 1 Февраля производилась въ городкѣ, занимаемомъ бунтовщиками, пушечная пальба и колокольный звонъ, во весь день продолжавшійся. Причиною такого торжества была свадьба: Пугачеву понравилась дочь опшавнаго Козака Кузнецова, Успинья, дѣвка самая обыкновенная, доспойная грубаго вкуса его, и онъ на ней женился. Свадьба сія поколебала довѣренность простолудиновъ къ мятежному предводителю. Простые умы народа легковернаго сколь легко могли быть обольщены, столь же легко и освободились отъ заблужденія. Начали сомнѣваться въ томъ, что бы Пугачевъ былъ Царь,

за каковаго его выдавали сообщники; удивились, что столь важная особа могла женишься на простой дѣвкѣ; многіе о семъ говорили самому самозванцу; но когда онъ объявилъ, что поному, кто впредь спавешъ ему шакъ говоришь, будешъ опивчашъ висѣлицею, тогда всѣ умолкли; просолоудины, опъ спраха смерти величали Успинью, кланялись ей до земли, цѣловали руку ея и изъявляли ей другія почести, забывая, сколько все это не шло къ лицу Успиньи.

Вскорѣ послѣ сего бунповцики присупили къ построению башарей. Мѣсто выбрали на Яру Спарницы, изъ которой былъ ими сдѣланъ присупъ, позади избъ; вблизи находилась ихъ низменная башарей, опшоящая опъ крѣпости не болѣе 20 сажень. Надлежало уничтожить ихъ намѣреніе, и 9 Февраля сдѣлана изъ крѣпости вылазка, которая достигнула башарей и

спроеній, не бывъ примѣчена; спали оныя зажигашь. Тогда бунтовщики ударили *всполохъ* и подъ предводительствомъ самаго Пугачева бросились къ сему мѣсту, принудя гарнизонъ возвратиться въ крѣпость. При семъ случаѣ хопя и не всѣ спроенія сожжены, однако и бапарем и ближайшіе дворы сгорѣли безъ осмашка, и мѣсто предъ крѣпостью очистилося на 50 сажень. Сія успѣшная вылазка опнала у бунтовщиковъ способъ напасть на крѣпость изъ ближайшаго пункта, какимъ было обожженное мѣсто. Гарнизонъ во время вылазки сей поперялъ не мало храбрыхъ людей.

При сей вылазкѣ случилось любопытное происшествіе: 7-й команды уншеръ-офицеръ Сапугольцовъ, находившійся и прѣжде на всѣхъ вылазкахъ, зажигая одну избу, не замѣшилъ, что прочіе солдаты, съ нимъ бывшіе, возврати-

лись къ респраншаменту, а онъ
 оспался шольно сампрешей, бывъ
 окружень мяшежниками. Товарищи
 его были убиты, а онъ, тяжело ра-
 неный, не имѣя силы къ продол-
 женію сраженія, легъ въ избѣ про-
 шивъ дверей подъ лавку съ пѣмъ,
 дабы послѣднимъ выспрѣломъ по-
 разишь шого, кно войдетъ и по-
 шомъ умереть смершю храбраго.
 Пугачевъ съ обнаженною саблею
 первый вбѣжалъ въ избу; Сануголь-
 цевъ выспрѣлилъ, но, ослабѣвшій
 опъ ранъ, сдѣлалъ выспрѣлъ не-
 вѣрный: пуля пролетѣла мимо
 злодѣя, задѣвъ одно его платье.
 Ожесточенный непріатель изру-
 билъ сего храбраго солдата на ча-
 сли.

Въ респраншаментѣ находилась
 соборная церковь съ высокою ко-
 локольнею. Та и другая съ валомъ
 передняго фаса соспавляли одну
 линію. Колокольня, выше Орен-
 бургской, имѣла свободный ходъ

подъ самый верхъ; надъ самыми колоколами были два подмоспа, изъ коихъ на высшемъ во всѣ спороны восемь оконъ. Сіе огромное зданіе было сильнѣйшею въ крѣпости бапареею; на него подняшы были двѣ 3-хъ-фуншовыя пушки, первая подъ самые колокола, копорые по сей причинѣ сняшы, а другая на верхній подмоспъ, высокою опъ земли одна на 9, а послѣдняя на 13 сажень. Тамъ же безпрешанно находились искуснѣйшіе стрѣлки. Не проходило дня, въ копорой бы не было съ колокольни убито нѣсколько непріятелей, иногда шесть человекъ и болѣе, такъ, что въ окружности ни конный, ни пѣшій не смѣлъ показаться. Пушки дѣлали вредъ за верспу; особенно при штурмѣ бапарей непріятели много потерпѣли опъ дѣйствія стрѣлковъ, бывшихъ на семь зданій, при чемъ и самъ Пугачевъ едва не былъ убитъ. Слочь выгод-

ное для гарнизона мѣсто обратило на себя все вниманіе непріятели, и онъ положилъ опровергнуть колокольню подкопомъ, во что бы то ни стало; имѣя въ предметѣ: 1-е лишить гарнизонъ швердаго пункта, 2-е истребить артиллерійскіе заряды, подъ колокольнею хранящіеся, что было ему извѣстно чрезъ переметчиковъ; 3-е предполагалъ, что взорвавъ колокольню, разстроитъ гарнизонъ убылью въ людяхъ, ужасомъ и нечаянноспію, и сдѣлавъ приснупу удобно овладѣеть крѣпостію. Осажденные, зная важность сего мѣста, для предупрежденія непріятельской подкопа, рѣшились прорыться изъ крѣпости на внѣшнюю сторону и вырыть противъ церкви и колокольни, во всю диспанцію, подземный ходъ, дабы непріятель не могъ съ своей стороны сдѣлать подъ зданіями взрыва: работа производилась усѣбно и противъ церкви почти уже ходъ былъ прорытъ; надѣя-

лись сдѣлать таковой же и прошивъ колокольни, но неприятель въ шомъ предупредилъ: 18-го Февраля явился къ репраншаменту сынъ Яицкаго Козака Неулыбина, судимаго Оренбургскою Коммисією и объявилъ Коменданту, что Пугачевъ сдѣлалъ подъ колокольню подкопъ, копорой 17-го числа и оконченъ до фундаменшнаго буша; ввечеру сегодня былъ у нихъ *кругъ* (собраніе), на копоромъ положено собраться предъ свѣшомъ къ шшурму, и когда колокольня будетъ взорвана, шощасъ всѣмъ шшши въ проломъ. — По полученіи сего важнаго извѣстія, немедленно сдѣланы были нужныя распоряженія: приказано всѣмъ людямъ быть въ ружьѣ, а офицерамъ при своихъ фасахъ, зажечь фитили и шшояшь въ гошовносші въ опшору; въ одну минушу вынесли изъ-подъ колокольни порохъ, разобрали въ ней кирпичной полъ и начали рышь

борозду въ шой надеждѣ, дабы подрыпьясь подь непріяшельскій подкопъ и уничтожишь его намѣреніе. Непріяшель, подсперегши рабоню сію, ускориль исполненіемъ своего намѣренія и не дождавшись привозу 70 пудъ пороха изъ Гурьева городка, подложилъ сколько онаго случилось, завалилъ успѣе каморы, бросилъ огонь, и подкопъ взорвало. Колокольня, зашапавшись, съ удивительною тихосцію начала валиньясь въ репраншаментль; на самомъ верху оной спали 'при человекѣ: не разбудя, снесло ихъ и съ поспелями на землю, чему, по высотѣ зданія, трудно даже повѣришь; бывшую на верху пушку съ лафешомъ соспавило на низъ. Хошя паденіе было тихо, и камни, не бывъ разбросаны, свалились въ груду, однако около 45 человекъ лишились при семъ случаѣ жизни. Сіи несчастные были большею частію етери 7-й команды, споявшіе

наверху колокольни, на стѣнкѣ между оною и церковью, въ шалашѣ и кибицкѣ, шуптъ же находившейся. Кромѣ ихъ задавлены канонеры, бывшіе при двухъ пушкахъ, Козаки и погонщики, рывшіе въ колокольнѣ борозду, также нѣсколько человекъ, пришедшихъ къ сему мѣсту для любопытства. — Лишь только раздался отъ подрыва ударъ и еще колокольня, валившись медленно, не совсѣмъ упала, какъ на всѣхъ фасахъ крѣпости загорѣлся огонь; артиллерія загремѣла и, казалось, не непріятель насъ, а мы его намѣрены были атаковать нечаянно. Бывъ приведенъ въ удивленіе такою встрѣчею гарнизона, по мнѣнію его, разспроеннаго и уничтоженнаго паденіемъ колокольни, и, встрѣчая повсюду лепящія пули и ядра, онъ основался въ нерѣшимости, не смѣя показаться изъ-за валовъ. Чрезъ нѣсколько минутъ мясешники, не

выходя изъ засады, подняли визгъ, обыкновенный при всякомъ ихъ нападеніи, и хопя начальники ихъ кричали: „на сломъ! на сломъ! ашаманы молодцы!“—но послушанія не было; нѣкоторые же Козаки опвѣчали имъ, чшобъ шли сами. Осажденные, примѣшивъ сіе, уналили спрѣльбу, и, лежа на прикладъ, готовы были вспрѣшишь ихъ пулями. Визръ продолжался до свѣту, а послѣ прекратился и приступу не было. Пугачевъ съ сообщниками ищешно старался ударить всѣмъ многолюдствомъ на крѣпость: ни кто ихъ не слушался и всѣ разошлись по домамъ съ ропшаніемъ, чшо ихъ обманывали, увѣряя, будто по взорваніи колокольной упадетъ на крѣпость каменный градъ и всѣхъ солдатъ передавитъ. — Такъ кончилось препріяніе Пугачева, на которое полагалъ онъ большую надежду. Если бы Неулыбинъ успѣлъ съ извѣсшiemъ сушками прежде, шо

гарнизонъ, принявъ мѣры, ничего бы не поперпѣлъ, но Козакъ сей сдѣлавъ онаго не могъ по соблюдаемой мяшежниками оспорожнѣсти; за усердіе свое, посредствомъ кошораго, подвергался опасности, да въ способъ спасти артиллерійскіе припасы, подъ колокольнею бывшіе, награжденъ онъ деньгами.

Колокольня взорвана только 12-ю пудами пороха; хотя же и предполагалось употребить для сего 30 пудовъ, но за поропливостію подложивъ не успѣли. На уцѣлѣвшей части поспѣшь сдѣлана была возвышенная башаря, пониже которой на томъ же фасѣ поставили другую, и такими мѣрами привели мѣсто сіе опять въ безопасное положеніе.

(Продол. съ слѣд. книжкѣ).

ОБОРОНА КРѢПОСТИ ЯИКА

ОТЪ ПАРТІИ МЯТЕЖНИКОВЪ.

(Ококтаніе.)

19 числа Февраля замѣчено въ городѣ необыкновенное движеніе, которое продолжалось на другой день и далѣе. Сперва выѣхали изъ онаго до 500 человекъ двуконныхъ съ значками, направляя путь къ Оренбургу, попомъ выѣзжали въ упряжкахъ до 1500 повозокъ. Пугачевъ выѣхалъ вмѣстѣ съ первымъ опрядомъ. Причиною сего движенія, какъ извѣспилъ насъ бѣжавшій Козакъ, было приближеніе къ Оренбургу войскъ, о чемъ самозванецъ былъ увѣдомленъ чрезъ нарочнаго, и что войска сіи, слѣдуя по Самарской диспанціи, прошли уже Бузулукъ. Столь пріятное извѣспіе поселило между гарнизономъ бодрость. Надежда получишь скорую помощь веселила cadaго изнуреннаго сол-

даша. Полагали, расчищывали, что она приспѣетъ къ крѣпости на масляницѣ, а много на первой недѣлѣ поста. Последствія доказали, что мы ошибались.

Опѣздъ Пугачева не остановилъ осады; она продолжалась съ дѣятельностью. По ночамъ мяшежники строили четвертую бапарею, укрѣпляли завалы и вмѣсто низкихъ спавили высокіе; рылись въ землѣ, заспавляя осажденныхъ опасаться новыхъ подкоповъ; заготовляли въ кузницахъ земляные инструменшы, привозили лѣсъ на подспавки и подмосшки. Между шѣмъ осажденные изнурялись караулами, проводя зимнее время на спужѣ; недоспавало дровъ, земляныхъ инструментовъ, кромѣ небольшого числа лопашокъ и шопоровъ уже изломанныхъ; лѣсу совсѣмъ небыло, шакъ, что и каши солдатской сварить было не на чѣмъ; при всемъ шомъ, нужно было работать по

всему рву, дабы привестись оный въ безопасность, но земля промерзла на цѣлый аршинъ и ее надлежало рубить, какъ камень, что очень затрудняло работу. Необходимѣе сего было: 1-е, вырыть подземной ходъ прошивъ церкви и колокольни, гдѣ рва не было на распоянїи 20 сажень; 2-е, сдѣлать глубокой окопъ прошивъ каменнаго спроенїа, которое примыкалось къ одному углу респраншаменша, гдѣ содержался ошъ насъ сильной пикетъ; 3-е, прорыть глубокіе рвы прошивъ прехъ непрїательскихъ банарей, для воспрепятствованїа веспи подкопы. Такая работа была почти превыше возможности, и гарнизонъ хопя занимался оною, но неимѣлъ надежды кончить до того времени, до котораго бы могло доспѣть провіанша, въ коемъ недостаткокъ предспавлялся ужаснѣйшимъ непрїателемъ. Замѣня нашу работу, буншовщики нѣсколько оробѣли;

*

имъ казалось, что мы роемъ подкопы подъ ихъ башарей, и потому, опасаясь нечаяннаго взрыва, держали караулы въ отдаленности; между тѣмъ соорили новую обширнѣйшую башарею, коперую, возвысивъ до трехъ сажень, оставили-было безъ окончанія; но увѣдомясь отъ бѣжавшихъ съ работы Лицкихъ колодниковъ о крайности гарнизона и недоспашкѣ провіанша, также о причинѣ нашей земляной работы, ободрились, начали производить сильную стрѣльбу по крѣпости, а ночью, принявшись за башарею, въ скорости ее окончили.

Сія башарей была несравненно выше всѣхъ прочихъ и по опмѣнной своей высотѣ могла дѣйствовать почти на весь репраншаментъ; для отвращенія такой опасности рѣшились перегородить крѣпость каменными стѣнами и возвысить съ сей стороны валъ насыпанными пескомъ кулями. Для

сего упопребленъ былъ кирпичъ разрушенной колокольни. Бунповщики, замѣшя сіе, возвысили свою башарею еще на 20-вѣнцовъ, сдѣлавъ ее подобною высокой башнѣ. Неменѣ сей должна быть и другая ихъ башарей, прошивъ нашего передняго фаса начашая, для построения копорой упопребили они цѣлую Чаганскую башню и вывели было уже вровень съ высокими избами; земляная ихъ работа съ той стороны, гдѣ была высокая башарей и двѣ другія, продолжалась день и ночь. Сполъ дѣяшельная осада, въ такое время, когда большая часть Козаковъ находилась съ Пугачевымъ, заспавила осажденныхъ опасаться и предпологашь, что все сіе дѣлается во ожиданіи скорого возвращенія самозванца. Сіе нѣмъ было вѣрояннѣе, что въ случаѣ какъ побѣды, такъ и пораженія, онъ долженъ прибыть къ крѣпости и ногъ надъ оною испытать

послѣднія свои силы. Къ предупрежденію такой опасности положено, пригласивъ охотниковъ, сдѣлать вылазку, копорой предметомъ должно быть: 1-е, не удастся ли сжечь сдѣланныя прошивъ крѣпости батареи и нѣсколько близъ лежащаго спроеенія; 2-е, доспавъ плѣнныхъ и чрезъ нихъ, или если какой либо другой случай предспавится, изслѣдовавъ, куда именно и сколько ведупъ буншовщики подкоповъ, 3-е, старався кого либо изъ буншовщиковъ захватишь, дабы узнать о положеніи самозванца и нашихъ войскъ, прошивъ его дѣйспвовавшихъ, о числѣ оставшихся въ городѣ людей и о другихъ нужныхъ предметахъ. — Главнѣйшая причина сей вылазки было желаніе храбрыхъ солдатъ, желающихъ оказать ошличіе. Охотниковъ набралось до 250 человекъ. Никогда еще спольмногочудной вылазки нами сдѣланно не было. Положено сдѣлать на-

паденіе съ двухъ сторонъ, и для того одна часть составлена была изъ 150, а другая изъ 100 человекъ.

Вылазка сдѣлана 9 Марта (*) на разсвѣтѣ, такимъ образомъ, что досѣла солдаты переправились изъ ретраншаментна чрезъ ровъ, а когда показался свѣтъ, подошли къ заваламъ съ шихоспію, и нечаянно на оныя ударили; однако встрѣчены были сильными непріятельскими пикетами; всемѣспные завалы и перегородки препятствовали итти далѣ; ибо проходы столько были тѣсны, что должно проходить по одному только человеку въ рядъ и подвергаться выстрѣламъ буншовщиковъ, которые ежеминутно оныя превоги умножались. Въ сіе время солдаты, находясь въ открытомъ мѣстѣ, терпѣли немалый уронъ, и какъ небыло нималѣйшей возможности, проникнуть далѣ и зажечь

(*) Въ день Свѣтыхъ 40 Мучениковъ.

спроенія, или бапарей, но они и принуждены возвратишься въ репраншаментъ. Опсупленіе ихъ предспавляло жалоспнѣйшее позорище: каждый бѣжалъ, сколько могъ, и офицеры не могли ихъ привеспи въ порядокъ; ибо не было безопаснаго мѣспа, гдѣ бы они могли собращься. Бунповщики, увидя опсупленіе, опкрыли жестокою опрѣльбу, обраща выспрѣлы къ тому мѣспу, гдѣ были полпы солдатъ. Надлежало всѣмъ бѣжамъ позрознь: шѣ, копорые не пакъ далеко зашли и не были ранены, возвратились счаспливо въ репраншаментъ; раненые и зашедшіе впередъ опспали. На нихъ опрашилъ неприяшель всю свою свирѣоспъ; иные были захвачены на самыхъ переходахъ чрезъ заваль, другіе на шѣхъ дворахъ, гдѣ были для зажигашельспва, а многіе васпрѣлены при опсупленіи; но всего чувспвищельнѣе было видѣшь, какъ

злѣди, смѣшавшись съ солдатами по сю сторону завалѣвъ, иныхъ шаскали въ плѣнъ, а раненыхъ, падавшихъ отъ безсилія, варварски кололи; нѣкоторыхъ же рубили шепорами, шаская за волосы, и опсѣбая прочь головы. Чшобъ дань-помощь симъ спраждующимъ, надобно было имѣть не менѣе 300 чело-вѣкъ; но таково числа взявъ было мегдѣ, и при помѣ не сколько могли бы избавить отъ смерти, сколько бы вновь потерявъ.

Никогда съ такимъ урономъ люди наши не возвращались съ вылазки. Однихъ убишыхъ было до 30 чело-вѣкъ, да раненыхъ около 80; изъ коихъ нѣкоторые погѣжь самаго дня, а другіе въ скорости и померли. Польза вылазки не сооп-вѣшшвовала споль важному урону: удалось сжечь одну башарю, чшо изъ Чаганской башни спроилась, и нѣсколько дворовъ. Солданы до высокой башарей не были далеко допу-

щены, а до подкопу, откуда оный вели, еще далѣе. Словомъ сказахъ, почти ничего не сдѣлано, что предполагалось, кромѣ взятыя прехъ плѣнныхъ, копорые объявили, что въ городкѣ на пикетахъ находилъсь болѣе 1000 человекъ; подкопы ведутъ съ двухъ споронъ; имѣютъ намѣреніе начать и прешій; рышой же со спороны высокой бащарей приходилъ къ окончанію, да и намѣрены провести оный въ два мѣсяца, одинъ подъ спояція на помѣфасѣ пушки, а другой подъ камору, въ копорой живетъ Комендантъ съ Офицерами, дабы испребя начальниковъ, удобнѣе напасть на солдатъ. Сказывали еще что Пугачева ожидають ежедневно, и для того всѣ работы спѣшатъ кончить къ его пріѣзду; а о приближеніи къ крѣпости помощи, ничего не слышали. Такія вѣсти привели гарнизонъ въ уныніе: единственное спасеніе осмавалось въ ско-

ромъ прибытіи помощи. Провіанша было по самой скудной пропорціи не болѣе, какъ дней на 10; надлежало оную еще умалить; лазаретѣ наполнились больными и ранеными, а фасы и другіе поспы обезлюдѣли; земляная работа прибавилась; ибо положено Комендантскую камору со стороны непріятеля обрыть ровомъ, дабы предохранить ее отъ подкопа; около нее и въ ней безпрестанно пробовали землю длинными буравами, нѣтъ ли гдѣ пустошы, отъ подкопа происшедшей; многимъ казалось, что дрожать уже полъ, по каковой причинѣ иныя въ каморѣ и ночевать не рѣшались. Какъ бытъ? смерть спрашивтъ всякаго: были шакіе, копорые, во ожиданіи близкой смерти, хопя и облеклись въ благочестіе, но оставивтъ свѣтъ спрашились не менѣе другихъ.

Послѣ сего завалы укрѣплены были буншовщиками шакъ, что ни

въ одномъ мѣстѣ отъ крѣдости не было къ нимъ доснупу. На сей конецъ, сверхъ бывшихъ вездѣ бойницъ, прорубили пушечныя амбразурь, поспавя пушки, а на мѣсто сторѣвшей бапареи едѣлали, на самомъ яру Спарницы новую. Между шѣмъ въ крѣдости, опасаясь взрыва подкоповъ, почти все ночи не спали: половина людей была всегда въ ружьѣ, а другой позволялось дремать сидя, холодъ и голодъ приводили насъ въ опчаяніе, кошорое съ каждымъ днемъ умножалось. Наспущилъ праздникъ Благовѣщенія, а помощи ни откуда не было. Голодъ, переносимый доселѣ съ пвердостью, едѣлался нягоспенъ, особливо женщинамъ, кошорыхъ число съ малыми дѣтьми преемралось до 100; фунтъ шолчи продавали уже по 70-коп., муки по полшинѣ, овса по 25-коп., да и шого въ продажу недоспавало. Многіе начали просить о выпускѣ въ городокъ, что по не-

обходимости и было позволено; бунтовщики однако же на то не согласились, пребуя, что бы всѣ колодники были имъ выданы; но осажденные сіе отвергнули, дабы не умножить освобожденіемъ оныхъ число своихъ непріятелей, копорые, вознамѣрившись крѣпость принудить къ сдачѣ голодомъ, и послѣ сего могли найтти къ принятію вышедшихъ изъ крѣпости новыя пренятельствія. Женщины, бывъ прдержаны одну ночь подъ карауломъ, прогнаны были бунтовщиками обратно въ крѣпость. Съ сего времени начались бѣдствія наши: солдатамъ спали выдавать въ сунки только по четверти фунца муки, что сослывишь десяшую часшь обыкновенной порціи; такою малостию, безъ крупы и соли, можно ли было питать себя? и вопль какимъ образомъ они пригошляали себѣ пищу: сваря арщельный кошель воды; когда она вскипнеть блю-

чемъ, бросали шуда пригоршни муки, олъ чего вода полько что побѣлѣеть, тогда каждый наливъ свою порцію въ чашку, пилъ, и долженъ шѣмъ оспашься довольнымъ; можно сказащъ, что они пипались одною горячею водою. При шакомъ бѣдствіи вспомнили, что въ началѣ осады, мѣсяца за три до сего, брошены на ледъ убитыя лошади, которія и были съѣдены собаками; бринялись за нихъ, и голодные люди съ жадносцію глодали кости, оспавленные собаками, разваривая ихъ раза по два въ баламыкахъ. На ближнихъ къ репраншаменту квартирахъ содержались саповыя лошади, во время бывшаго пожара вмѣстѣ съ дворами по шомъ сгорѣвшіе, и шѣхъ упошребили въ пищу, не взирая на великой ошъ нихъ смрадь. Наконецъ и сія провизія ишощилась и заспавила изобрѣшашъ новыя къ пропипанію способы: нѣкошорые усмошрѣли въ

рѣчномъ яру глину, кошорая по опмѣнной мягкости не хрупѣла на зубахъ; попробовали положить ее въ кипяшокъ и, сваря на подобіе киселя, или жидкой каши, по необходимости, нашли способною къ употребленію; первымъ опытамъ послѣдовали другіе, и наконецъ рѣдкой уже остался, кпо бы не ѣлъ землю сію. Это была послѣдняя степень крайности! Можесть бышь нынѣ не спанутьшѣ пому и въришь, однако все сіе естѣ испи-на и можесть подивердишься многими свидѣшелями.

Наступило Вербное воскресенье. Солдашы, изнуренные голодомъ, начавшимся почти съ самаго Благовѣщенія, со всѣмъ обезсилѣли; казалось, что ихъ можесть шашапъ въшрѣ, а нѣкошорые и ходишь не могли. Женцины съ малолѣшными дѣлшми нѣсколькo разъ, выдя изъ ретраншаментша, спарались пронуть буишовщиковъ своимъ бѣд-

спвиємъ и проливая горчайшія слезы, валялись у ногъ, чшобы позволили имѣть пребываніе въ городкѣ; но были безчеловѣчно прогоняемы назадъ съ требованіемъ освобожденія ихъ сообщниковъ, содержимыхъ въ крѣпости. Одни Яицкія женщины были приняты. Жалко было сморѣшь на малолѣпныхъ, копорыхъ мапери лежали въ изнеможеніи на посшелѣ; другіе бродили подобно пѣнямъ. Кшо имѣль деньги, шолъ иногда могъ досташъ фунтъ шолчи за 2 р 50-коп., но и шо рѣдко; гдѣ же взяшь оныхъ бѣднымъ солдашкамъ? — При наступленіи спрасшной недѣли, въ крѣпости совершенно ничего не было.

Ожидаемой нами помощи не приходило. Рано слишкомъ мы начали ожидать ее: сначала осады никле не думаль, чшобы она не подоспѣла въ Генварѣ. Наступилъ Февраль, а ее не было; ждали къ 15 числу сего мѣсяца, когдажъ и сіе не сбы-

лось, полагали увидѣшь ее на масляницѣ, потомъ на первой и второй недѣлѣ; а чтобы ей бышь къ Благовѣщенію, того требовали самыя наши обстоятельствова. Пропекло еще при недѣли, а объ ней и слуху не было. Зная крайнее положеніе гарнизона, буншовщики кричали солдатамъ, что команды, слѣдующія къ Оренбургу, были всѣ разбишы Пугачевымъ, по примѣру тѣхъ, о которыхъ давно уже было извѣстно, что будто Оренбургъ находишся въ крайности; а иногда утверждали, что онъ уже взятъ и многіе города, какъ то: Казань, Уфа, Самара и прочіе преклонились къ самозванцу, который къ Яику отправляетъ сильную армію, по прибытіи коей крѣпость должна покориться, и тогда никому не будетъ пощады. Такими извѣстіями спарались преклонить солдатъ къ сдачѣ, увѣряя кляшвенно, что самозванецъ имъ ни чего не сдѣлаешь,

а будущъ опть него только жалованы, если добровольно сдадутся; также подтвердили и солдашкамъ, просившимся въ городокъ, съ величайшими обнадеживаніями и обѣщаніями, совѣшуя имъ преклоняшь мужей къ тому, чшобы Коменданша и Офицеровъ посадить въ воду, а самимъ выходить безъ опасенія. Подобныя сему убѣжденія дѣлали они и чрезъ плѣнныхъ солдашь, захваченныхъ при вылазкахъ и приспупахъ, заспавляя ихъ повлоряшь тоже самое; равнымъ образомъ употребляли иногда для сего бѣглыхъ нашихъ солдашь, погоньщиковъ и Козаковъ.

Въ такихъ обшпоящельспвахъ приняла мѣры для ушвержденія каждаго въ соблюденіи своей должности. Нельзя было успокоивашъ солдашь приближеніемъ ожидаемой помощи; ибо сіе не только нижнимъ чинамъ, но и Офицерамъ шакъ прискучило, чшо никакъ безъ

негодования не могъ того слушать; спарались внушить каждому, что ничего не выиграють, которые нарушивъ кляпву и учиня измѣну, убѣгутъ въ городокъ; тамъ найдутъ такую же смерть, какъ и въ крѣпости, но смерть негодного пруса и клятвопресупника опъ руки злодѣевъ, озлобленныхъ упорнымъ сопротивленіемъ; а если которые и будутъ пощажены, такъ выхъ выставялъ противъ войскъ и заспавялъ сражались противъ законной Государыни и опечеспва; что смерть для всякаго есть случай необходимый и поному должно избирать такую, которая бы сходствовала съ закономъ Божиимъ и не поспыдила на Спирашномъ Судѣ, и наконецъ, что великая разница умереть за присягу и вѣрность, нежели бытъ убиту за государспвеннаго злодѣя. Не оспавлено и того, чтобы внушить въ нихъ надежду на помощь Бога, который видя бла-

гое наше намѣреніе умереть за вѣрность, не нарушая клятвы и присяги, по своему всемогуществу, сверхъ нашего чаянія, можетъ насъ спасти, и что грѣшно ропсать прошивъ Свяшѣнныхъ Его уставовъ, а лучше предать себя волѣ Божіей, нежели служить разбойнику. Сіи и подобныя пому увѣщанія имѣли надлежащее дѣйствіе, и солдаты, по Христіанской ревности, ошзывались, что хотѣли лучше умереть, нежели измѣнить Государыню и нѣмъ подвигнуть на себя гнѣвъ Божій (*). Доказательствомъ ихъ усердія служатъ то, что изъ резепраншамена въ сіе время не было бѣглыхъ, кромѣ двухъ, или трехъ человекъ.

(*) Какое свидѣтельство о томъ, что вѣра оказываетъ надъ человекомъ сильнѣйшее дѣйствіе и что внушенія ея ушѣщательны ему въ самыхъ величайшихъ несчастіяхъ!

Наступила Спраспная недѣля. Никогда она не была сполько для насъ спраспиною, какъ въ погдашнее время. Если бы голодъ начался сполько съ сего дня, шо еще могли бы прожити шесць супокъ до Свѣтлаго Воскресенія; шо гарнизонъ мучился онымъ уже около 15 дней, и съ земляною пищею, оспалось дождашься скорой кончины. Солдапы, нежелая умереть въ репраншаментѣ, говорили: надобно что нибудь дѣлать; начальники были шакого же мнѣнія; рѣшились, взявъ ружья, всѣмъ до одного человѣка иппи на вылазку. Не надѣялись побѣдити, а сполько желали окончити жизнь, какъ прилично солдапу, и сколько можно опмспити врагамъ за себя и за опчечество. Сие опчаянное намѣреніе спѣшили исполнити въ шѣ же дни, доколь люди не пришли оптъ голоду въ совершенное безспіе; ибо могущихъ подняти оружіе оспавалось уже не болѣе 100 чело-

вѣкъ, да и то могли собраться съ нуждою; прочіе жь были совсѣмъ безсильны и не могли рѣшиться на вылазку. Ударъ на буншовщиковъ надлежало дѣлать къ заваламъ не малой вышины, наполненнымъ ружейными бойницами и пушечными амбразурами, защищаемымъ превосходнымъ числомъ людей; надлежало оныя перелѣзать и подвергаться выстрѣламъ непріятеля, могущаго безъ всякой пошери побить у насъ большую половину, что послѣдняя вылазка, о которой было прежде говорено, совершенно подтверждаетъ. Такихъ заваловъ надлежало проходить два. Однимъ словомъ, должно было идти на вѣрную смерть.

Поутру, въ Понедѣльникъ, наблюдающіе съ церкви за движеніями непріятеля, примѣтили, что буншовщики въ смятеніи разлѣзали по городку и начали изъ онаго выбираться, соединяясь въ одну

паршию; видно было, что опъѣзжающіе прощались; ихъ провожали женщины. Оракулы (*) наши предсказывали близость войскъ; мы и сами не понимали, какая, кромѣ сей, могла бытъ всему оному причина, ибо никогда подобнаго смяшенія прежде не замѣчено, хопя на прошедшихъ недѣляхъ также опъѣзжали бун-

(*) Сіи Оракулы были Яицкіе Козаки, почишаемые здѣсь очень много. Соображая обстоятельства, они думали узнать причины всякихъ движеній въ городкѣ, и пошому съ самаго Рождества дѣлали предвѣщанія о прибытіи помощи. Спужь ли въ городкѣ услышашъ, собака ли шамъ залаешъ, увидяшъ ли прѣѣзжающаго, или опъѣзжающаго, во всякомъ случаѣ относились къ нимъ, и они должны рѣшишъ, что эшо значишъ. Къ нимъ обратились и въ насшоящемъ случаѣ; но когда они предвѣщали опяшъ прибытіе помощи, шо имъ уже не повѣрили. Главный изъ сихъ гадателей былъ Аншонъ Федоровичъ (иначе его не называли) Таликовъ, по немъ войсковою писарь Михайло Михайловъ и проч. Были, правда, въ шомъ числѣ и спарухи, но онѣ пророчили на бобахъ, сказывали явленія, шолковали сны, и имъ вѣришъ почишалось за грѣхъ.

шовщики по Оренбургской дорогѣ; такія происшествія сполько насъ ободрили, какъ будто мы съѣли по куску хлѣба. Съ неперпѣливостію ожидали, что будетъ далѣе; мало по-малу движеніе начало ушихать; вѣзжающихъ и пріѣзжающихъ было мало и все опять казалось обыкновеннымъ. Минуло за половину дня, а о приближеніи войскъ, по общему мнѣнію и самыхъ предвѣщателей — никакихъ признаковъ не замѣтили. Полагали, что мяшежники, если войска подойдутъ къ крѣпости на 70 верстѣ, всѣ обратятся въ бѣгство съ женами и дѣтьми; но сего не было, и мы спали перьяшь надежду. Голодъ опять предсавился въ страшномъ видѣ; печаль, страхъ и уныніе распростирались болѣе прежняго по репраншаменту. Что слѣдовало начать? что дѣлать? всѣ молчали, повѣся голову; нѣкоторые часомъ взглядывали на степь, опи-

куда ожидали помощи, но—не видя ни малѣйшаго признака, посковали еще болѣе. Всѣ понимали, что близко рѣшеніе нашей участи; одно скорое вспоможеніе могло насъ спасти отъ предстоящей смерти.

Въ 5-мъ часу по полудни, на Оренбургской дорогѣ, изъ-за рощи показались кучи буншовщиковъ; поднявшаяся пыль доказывала, что они скоро бѣгутъ. Каждая толпа, прибывъ къ городку, вѣзжала шѣми ворошами, кои ближе къ ихъ домамъ; изъ-за рощи слѣдовали одна толпа за другою съ поспѣшностію, и въ безпорядкѣ непрерывно скакали опрощью кто какъ успѣлъ, безъ значковъ и копей. Городокъ, въспревожась, наполнился бѣгающими взадъ и впередъ, подобно какъ на пожарѣ. Наспутила ночь, а превогъ сей и конца не было; все показывало, что ихъ толпы, не за долго изъ городка выѣхавшія, обращены были въ бѣгство; не менѣе

шого и мы считали себя въ опасности, ожидая, что они въ опчаянїи непременно всюю силою на насъ ударяють, и поному принята въ шопъ вечеръ возможная оспорожность. Едва смерклось, какъ за валами произошелъ шумъ; мы вспунили шощасъ въ ружье и начали еспрѣлять изъ пушекъ. Тогда они намъ закричали, чтообы прекратили пальбу, объявляя, что приходитъ въ повиновеніе къ Ея Величеству и гошovy все учинишь, что прикажутъ. Переспавъ спрѣлять, велѣли человекамъ шремъ подойши ближе, коимъ объявили Комендантской приказъ, чтообъ Ашамана Каргина, придворнаго ихъ Шпалмейстера Толкачева и всѣхъ спаршинъ шощасъ представили въ респраншаментъ, а также и жену Пугачева съ ближнимъ шпапомъ ея сперегли. Чрезъ полчаса Ашаманъ съ другими семью чиновниками самозванца былъ представлень, а къ ошыс-

кацію женщинъ, во время смятенія скрывшихся, сдѣланы ими распоряженія. За Перфильевымъ и другими ему подобными велѣно сдѣлать погоню, а къ дому Пугачева пославленъ карауль. Чрезъ часъ приняно было опъ нихъ нѣскольکو ковригъ хлѣба на команду. Все сіе кончено не позже, какъ въ 9 часовъ по полудни, а при помъ чрезъ нарочнаго и достовѣрное извѣстіе получено, что слѣдующее къ намъ вспоможеніе находится на рубежномъ форпоспѣ, въ разстояніи опъ Яицкаго городка 40 верспъ, что всѣ выѣхавшіе прошивъ сего опряда опсюда мяшежники въ двухъ сраженіяхъ вчерашняго и наспоющаго дней разбишы; полько не многіе изъ нихъ спаслись бѣгспвомъ, въ помъ числѣ и главный Апаманъ Овчинниковъ, и что вспоможеніе прибудетъ къ намъ непременно послѣ завтра.

Кто можеть описать радость

*

гарнизона? Нѣтъ словъ, нѣтъ выраженій изобразить ее; и что можетъ сравниться съ чувствами человека, по долгу обрешагося на смерть, и благимъ Промысломъ, въ воздаяніе сей жертвы, возвращеннаго къ жизни? До Свѣтлаго Воскресенія оставалось еще четыре дни, но для насъ уже наступающій день былъ торжественнѣйшимъ праздникомъ. Самые тѣ изъ насъ, которые опъ голоду и болѣзни, не поднимались съ постели, мгновенно были исцѣлены. Все было въ движеніи; разговаривали, бѣгали, благодарили Бога, и поздравляли другъ друга во всю ночь, не думая предасться сну; нѣкоторые были споль поражены симъ радостнымъ оборотомъ, что сомнѣвались въ истиннѣ и думали видѣть все во снѣ.

На другой день вечеру прибыло ожидаемое вспоможеніе, предускоря походъ цѣлыми сушками. Ра-

доспѣ наша еще умножилась, когда распворились вороша репранша-менша, съ 30 Декабря бывшія запершыми и заваленными пескомъ и землею. Наконецъ мы вышли изъ крѣпости, въ копорой были заключены съ Ноября мѣсяца; ибо недѣль за восемь до начатія осады выходъ изъ оной запрещенъ былъ подъ спрогимъ наказаніемъ. Вновь прибывшія команды расположились на кварпирахъ, офицеры въ самой шой избѣ, гдѣ были больные.

Вопш испорія обороны Лицкой крѣпости, доспойная вниманія позднаго полпомсшва, какъ доспохвальныи примѣръ мужества, вѣрности и перпѣнія Рускихъ воиновъ. Бѣдсшвія, обольщенія и самый ужасъ голодной смерти не могли поколебать ихъ швердоспши. Здѣсь не выспавлены имена опличнѣйшихъ воиновъ; въ семь случаѣ надобно наименовать каждого изъ всѣхъ; ибо не было шакихъ, кто бы не оказалъ чего либо особеннаго, превосходнаго.

15 Мая 1774 года.
